

УДК 821.111

Н. Г. Владимирова**ИНТЕРМЕДИАЛЬНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ТЕКСТА:
Д. ЛОДЖ. NICE WORK**

Интермедийность как характерная особенность современной литературы исследуется на примере романа известного современного прозаика и литературоведа Дэвида Лоджа «Nice Work». В основу анализа произведения положена концепция полиглотизма культуры Ю.М. Лотмана, теории текста М.М. Бахтина и Р. Барта. В качестве отличительной черты романа Д. Лоджа называется визуальность художественно-образного мира, формируемая специфическими художественными средствами. В пиктуропэтике романа выделяется живописность как генерализующая черта, характеризуется поэтическая роль интермедийных приемов: портрета и автопортрета, семиотически насыщенного пейзажа, жанровой сцены в визуальном поэтическом ряду романа.

This article studies the cross-disciplinary interactions – a characteristic feature of modern literature – in the case of the novel Nice Work by a famous contemporary author and literary scholar David Lodge. The analysis is based on Yu. M. Lotman's concept of polyglotism and M. M. Bakhtin's and R. Barthes's text theories. A specific feature of D. Lodge's novel is the visuality of the world of literary images created using special literary techniques. The novel's

picture poetics emphasises picturesqueness as a generalising feature. The poetic role of the intermedial techniques – portrait and self-portrait, semiotics-enriched landscape, and genre episode – is identified in the visual imagery of the novel.

Ключевые слова: семиотика, пиктуропоэтика, текст, дискурс, аллюзия.

Key words: semiotics, picture poetics, text, discourse, allusion.

Экспериментальные возможности искусства XX—XXI веков связаны с синтезом его видов: живописи, музыки, архитектуры и др. Интермедиальность, создающая произведения на основе «полиглотизма» культуры [3, с. 133], интердискурсивность, открывающая путь диалогу искусства и науки, — характерные приметы современной художественной литературы.

«Новый взгляд» на понятия произведения и границы текста, по словам известного французского семиолога Р. Барта, «возник не столько за счет обновления каждой из дисциплин, сколько вследствие их встречи друг с другом на уровне объекта, не подлежащего ведению ни одной из них» [1, с. 413]. Рождающийся из этой «встречи» арт-феномен открыт в сторону генетически родственной, смежной кросс-культурной области, включающей в себя как вербальные, так и невербализованные «тексты» — архитектуру, живопись, музыку. Сходные размышления встречаются у М. М. Бахтина, писавшего: «Если понимать текст широко — как всякий связный знаковый комплекс, то и искусствоведение (музыковедение, теория и история изобразительных искусств) имеет дело с текстами (произведениями искусства). Мысли о мыслях, переживания переживаний, слова о словах, тексты о текстах» [2, с. 281]. Согласно лотмановской концепции полиглотизма культуры текст — «сложное устройство, хранящее многообразные коды, способные трансформировать получаемые сообщения и порождать новые...» [4, с. 132], он может перемещаться из одного культурного пространства в другое, приобретая при этом синергетические свойства.

Обозначенная тенденция интермедиальности и интердискурсивности ярко проявилась в прозе Дэвида Лоджа — известного современного британского романиста и признанного литературоведа. Его считают создателем так называемого «романа университетского городка», или «университетского романа» («campus novel», «academic novel»)¹. К этой жанровой разновидности относится и роман Лоджа *Nice Work* — «Хорошая работа» (иногда его переводят как «Славная профессия», «Милая работа»)².

¹ Стивен Коннор видит общность романских разновидностей *campus novel* и *academic novel* в их связи с университетской средой, дающей возможность «представить в миниатюре вариации на тему общественного положения Англии» [10, р. 70—71].

² В своих теоретических работах [6—8] Д. Лодж настаивает на важности внимания к многозначности «словесных форм» и различным образом обыгрывает словосочетание, давшее название роману. Учитывая отсутствие единства в его переводе на русский язык, мы в настоящей статье придерживаемся оригинального заглавия «Nice Work».

Ключ к пониманию художественного своеобразия этой книги дают теоретические размышления автора, в которых он уделяет особое внимание «литературности» текста — его художественности (fictionality) — и провозглашает литературу «открытой категорией». По мнению Лоджа, художественный текст теоретически может включать любой дискурс («все, что мы решили поместить в него») [8, р. 5–6], который, однако, не должен вступать в противоречие с «художественностью» текста (fictionality of a text) или же с «возможностью читать текст, как если бы он был художественным» [6, р. 9]. Развивая идеи диалогизма и полифонии применительно к новой художественной реальности, писатель в книге 1990 года «После Бахтина» («After Bakhtin») [5] называет отличительной особенностью современного романа его многоязычие, открытость для диалога разных видов искусства.

В романе *Nice Work* описывается конфликт между «академическими» ценностями, которые утверждаются в рафинированной университетской среде, и ценностями реальной жизни, включая область коммерческой и индустриальной деятельности. Сферы рыночной экономики и высокой культуры живут по разным законам, словно люди разных народов или даже обитатели двух разных планет. Автор романа убежден, что гарантом единства национальной культуры служат ценности гуманизма.

Героиня романа Робин Пенроуз — исследовательница литературы XIX века, посвятившая десять лет изучению английского «индустриального» романа. Она воспринимает реальность сквозь призму хорошо знакомой ей классики. Завязкой сюжета становится официальное объявление 1986 года Индустриальным годом. Принято считать, что университеты — это «башня из слоновой кости», «академический Ватикан», что ученые игнорируют реальность современного мира коммерции. Чтобы опровергнуть это мнение, университетам было предложено непосредственно ознакомиться с работой предприятий промышленности, для чего была инициирована программа «Shadow Scheme». Ее идея состояла в том, чтобы представитель университета некоторое время повсюду следовал за специалистом из числа руководства промышленного предприятия и наблюдал, как тот выполняет свою работу. Этого ученого-наблюдателя именуют «shadow» — тень, соглядатай. Доктора Робин Пенроуз назначают «тенью» Виктора Уилкокса — управляющего директора компании «J. Pringle & Sons».

Сюжет романа связан с изображением нескольких контрастирующих между собой сфер жизни, что отражается в системе его поэтических средств. Пространства университетской, природной и промышленной среды разграничены благодаря интерьерным описаниям и пейзажам, при создании которых нередко используются живописные аллюзии. Особенностью описаний становится детализация, очевидное преобладание визуального ряда: такова в самом начале романа картина «дикой» природной жизни за окном дома Вика Уилкокса и живописно-вербальное изображение лисы [9, р. 7]. Многокрасочная картина живой природы становится антитезой университетской среде — искусственной «башне из слоновой кости» — и индустриальному пейзажу, изо-

браженному в монохромной гамме: «террор серой, песчаной безнадежности» [9, p. 64]. Цвет является не только разграничителем социально стратифицированных пространств, он играет роль символа, соотносящегося с концептом, заключенным в названии романа.

Роман характеризуется синтезом живописных и литературных аллюзий. Робин, попадая из рафинированной университетской среды в литейный цех, воспринимает увиденное как картину «Дантова ада» [9, p. 86]. Образ «индустриального ада» повторяется, усиливая свое воздействие благодаря аллюзивной и символически насыщенной колористике. Сложившийся в представлении Робин образ современного производства — яркие машины, управляемые операторами в чистых халатах под аккомпанемент Моцарта, — оказался далеким от действительности [9, p. 81]. Описание литейного цеха как Дантова ада служит также и живописной аллюзией: два работающих здесь сикха «похожи на демонов со старой фрески» («looked just like demons on an old fresco») [9, p. 87].

Апелляция к живописным реминисценциям — устойчивая поэтологическая черта романа. Так, подробное описание меню напоминает натюрморт в голландском стиле [9, p. 138]. Еще более ярко живописность романа проявляется в портретной характеристике персонажей. Сближение живописи и литературы позволяет автору создать художественный образ единым лаконичным приемом. Описывая Робин, автор апеллирует к полотнам художников-импрессионистов: «She steps from the bath, stretching for a towel in one of those painters and ungainly, intimate postures so beloved of Impressionist painters and deplored by the feminist art historians Robin admires» [9, p. 25].

Сквозным при создании словесного портрета и автопортрета в романе становится мотив разглядывания себя или другого. Например, во время бритья Вик внимательно всматривается в зеркало, и отражение лица становится «автопортретом», приобретает присущую живописному изображению детализацию [9, p. 5].

Не менее важную роль в романе «Nice Work» играет и мотив «подглядывания», благодаря чему в портретных описаниях преобладает визуальный ряд — мелкие детали, подробности [9, p. 72]. Так, например, читатель видит Робин глазами Вика при их первой встрече: Уилкокс разглядывает отражение Робин в зеркале и смотрит на нее через проем в панели, дающий возможность видеть холл. Первоначальный образ-портрет рационалистичен, характерологичен, неэмоционален. Разглядывая Робин, Вик думает, что нет смысла искать в чертах человека какое-либо скрытое значение: «Highbrows. Intellectuals. You are always trying to find hidden meaning in things. Why? A cigarette is a cigarette. A piece of silk is a piece of silk. Why not leave it at that?» [9, p.70]. Но словесный портрет героини меняется, когда в душе Вика рождается любовь к ней. Описание приобретает живописные черты: «Робин поразила его, появившись в дверях дома, одетая как никогда прежде — в оливково-зеленый костюм-двойку, который оттенял ее медные кудри и отражал серо-зеленые глаза» [9, p. 143]. Импрессионистичность описания создается

средствами колористики. Дверной проем выполняет функцию рамы живописного полотна. В такой же манере, но с иными коннотациями, подается и описание внешности Марджори — жены Вика [9, р. 165].

Живописность как одна из важнейших поэтологических особенностей романа возникает благодаря главным сквозным мотивам, которые метонимически «стягиваются» в символическом образе живописного полотна. Это картина, находящаяся в художественной галерее «Rummidge Art Gallery». Фигуры этой композиции суть аллюзивные персонажи, отображающие главных героев романа: греческая богиня — это Робин, а Вик — играющий на дудочке Том. Полотно как художественное целое становится ключом к пониманию генерального смысла романа и особенностей характеров, внутреннего мира, поведения персонажей. Живописная аллюзия повторяется в различных эпизодах романа. Например, когда Вик случайно видит через проем в панели интимную сцену между Брайаном и Шерли. Том-вуайер (на картине) и Вик (в романной жизни) демонстрируют взаимообратимость живописного и литературного персонажей. Комментарии при описании этой сцены воспринимаются как своеобразные тексты-биллингвы (подписи на картине). Устойчивостью отличается и аллюзивное уподобление Робин богине, изображенной на полотне.

Робин и Вик — персонажи, которые в процессе взаимного изучения и взаимного сближения вольно или невольно обмениваются ролями. Композиция романа зеркальна — во второй половине повествования «тенью» Робин становится Вик. Ролевая инверсия показывает процесс духовного сближения персонажей, их движения к взаимопониманию и одновременно, в более масштабном плане, — попытку достижения национального единства страны. Роман завершается утопической жанровой сценой кампуса, демонстрирующей образ возможного идеального человеческого сообщества, — примером того, как ценности университета и императивы коммерции могут взаимно обогатить друг друга ко всеобщему благу: «ideal type of human community, where work and play, culture and nature were in perfect harmony» [9, р. 249–250]. Студенты на газонах как яркие лепестки. Педагоги приветствуют людей с фабрики, пожимают им руки, в маленьких семинарах — группах на траве, состоящих наполовину из студентов и преподавателей, наполовину из рабочих и менеджеров, происходит обмен идеями. Но для достижения этого, размышляет Робин, предстоит пройти немалый путь. И она принимает решение остаться в Англии, отказавшись от заманчивого предложения американских коллег. Картина, открывшаяся ее взору, и ориентиры, определившие ее жизнь, вселяют оптимизм и оттеняются яркими, живописными красками.

Подводя итог сказанному, заметим, что живописность романа, являясь генерализующей чертой его поэтики, создается с помощью разнообразных художественных приемов (живописный портрет и автопортрет, семиотически насыщенный пейзаж, живописные аллюзии и жанровые сцены и др.). Благодаря взаимодействию литературы и живописи роман приобретает черты подчеркнутого художественного своеобразия и выразительности.

Список литературы

1. Барт. Р. От произведения к тексту // Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М., 1994.
2. Бахтин М.М. Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках. Опыт философского анализа // Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1979. С. 281 – 307.
3. Лотман Ю.М., Пятигорский А.М. Текст и функция // Лотман Ю.М. Избр. статьи : в 3 т. Таллин, 1992. Т. 1. С. 133 – 142.
4. Лотман Ю.М. Семиотика культуры и понятие текста // Там же. С. 129 – 132.
5. Lodge D. After Bakhtin: Essays on Fiction and Criticism. L. ; N. Y., 1990.
6. Lodge D. The Language of Fiction. L., 2001.
7. Lodge D. The Novelist at the Crossroad and Other Essays on Fiction and Criticism L., 1971.
8. Lodge D. The Modes of Modern Writing: Metaphor, Metonymy and the Typology of Modern Literature. Chicago, 1988.
9. Lodge D. Nice Work: A Novel. L., 1988.
10. Connor S. The English Novel in History 1950 – 1995. L. ; N. Y., 1996.

Об авторе

Наталья Георгиевна Владимирова — д-р филол. наук, проф., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград.
E-mail: natvl_942@mail.ru

About the author

Prof. Natalia Vladimirova, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad.
E-mail: natvl_942@mail.ru